Государственный департамент США
Управление по мониторингу и борьбе с торговлей людьми
Вашингтон, округ Колумбия
Июнь 2018 года

Институционализация детей и торговля людьми

Международное сообщество соглашается с тем, что семейный уход или альтернативное решение, которое уместно и учитывает культурные особенности, являются наиболее благоприятной средой для обеспечения роста, благополучия и безопасности детей. Изъятие ребенка из семьи следует рассматривать только в качестве временного, крайнего средства. Исследования показывают, что частные и государственные интернатные учреждения для детей, или такие места, как детские дома и психиатрические лечебницы, которые не предлагают семейную атмосферу, не могут воспроизводить эмоциональную поддержку и внимание, обеспечиваемые в семейных условиях, которые являются предпосылками для здорового познавательного развития. Тем не менее, около восьми миллионов детей по всему миру живут в этих учреждениях несмотря на то, что, по оценкам, от 80 до 90 процентов из них имеют, по крайней мере, одного живущего родителя. Физические и психологические последствия пребывания в интернатных учреждениях, в сочетании с социальной изоляцией и часто недостаточным регуляторным контролем со стороны правительства, ставят этих детей в условия повышенной уязвимости к торговле людьми.

Дети, содержащиеся в учреждениях, включая управляемые государством объекты, могут быть легкой мишенью для торговцев людьми. Даже в лучшем случае интернатные учреждения не в состоянии удовлетворить потребности ребенка в области эмоциональной поддержки, которая, как правило, предоставляется членами семьи или регулярными опекунами, к которым ребенок может привязаться. Дети особенно уязвимы, когда торговцы распознают и используют эту потребность в эмоциональной связи, вытекающую из отсутствия стабильных родителей или опекунов. Кроме того, жесткие расписания и социальная изоляция интернатных учреждений дают торговцам людьми тактическое преимущество, так как они могут заставить детей уйти и найти способ их эксплуатировать.

Дети более подвержены риску торговли людьми в плохо управляемых объектах, которые позволяют торговцам людьми безнаказанно орудовать на объекте или вокруг него. Интернатные учреждения, которые являются соучастниками или непосредственно участвуют в торговле людьми, пользуются беспрепятственным доступом к детям, зная, что им некуда обратиться за поддержкой. В последние годы выяснилось, что несколько детских домов, в том числе в Океании, Центральной Америке и Восточной Европе, одновременно являлись публичными домами. В одном случае воспитанницы детского дома, а также международные НПО подробно сообщили о том, как сотрудники заставляли некоторых девочек, особенно из сельских или коренных общин, выходить в ночное время, чтобы заниматься коммерческим сексом. Группы гражданского общества также идентифицировали принудительный труд в интернатных учреждениях; в одном случае сотрудники детского дома для детей с ограниченными возможностями вынуждали детей

оказывать им помощь в строительных проектах и выполнении других опасных задач, таких как стерилизация испачканных матрасов, под видом “трудотерапии”. В некоторых странах этих детей заставляют выполнять домашнюю работу в окрестных деревнях или трудиться на фермах.

Соучастие учреждений может распространяться даже на практику вербовки детей для объекта. “Искатели детей” ездят по местным деревням или общинам – часто тем, которые пострадали в результате войны, стихийного бедствия, бедности или социальной дискриминации, – и обещают родителям, что обеспечат их детям образование, продовольственную безопасность, защиту и здравоохранение. Вместо того чтобы выполнять эти обещания, многие детские дома используют детей для сбора средств, заставляя их участвовать в представлениях для потенциальных доноров или общаться и играть с ними для привлечения большего объема пожертвований. Детские дома также не поддерживали здоровье детей, чтобы вызвать больше сочувствия и пожертвований от доноров.

Иностранцы путешественники, желающие включить благотворительный элемент в свой отпуск, часто принимают участие в “волонтуризме” в детских домах, который, согласно документам организаций по защите детей и правительств, наносит ущерб. Волонтерство в этих учреждениях в течение коротких периодов времени без соответствующей подготовки может приводить к дальнейшему эмоциональному стрессу и даже чувству заброшенности у и без того уязвимых детей с проблемами привязанности, страдающих в результате временного и нерегулярного опыта безопасных отношений. Кроме того, эти добровольцы редко подвергаются проверкам биографии, что также может увеличивать риск контакта детей с лицами с преступными намерениями. Волонтуризм не только вызывает непредсказуемые последствия для детей, но прибыль, получаемая в рамках платных волонтерских программ или пожертвований от туристов в детские дома, стимулирует нечестных владельцев детских домов увеличивать доходы за счет расширения операций по вербовке детей для открытия новых объектов. Эти приюты содействуют сетям торговли детьми, давая ложные обещания при вербовке детей и используя их для получения прибыли в форме пожертвований. Эта практика была хорошо задокументирована в ряде стран, включая Непал, Камбоджу и Гаити.

Даже когда дети покидают интернатное учреждение, в том числе по возрасту, их уязвимость к торговле людьми сохраняется, отчасти из-за физического и психологического ущерба, причиненного многим из этих детей. Социальная изоляция интернатных учреждений часто мешает детям строить стабильные, долгосрочные семейные или социальные отношения. Так как интернатные учреждения лишают детей возможности развивать сети социальной поддержки, получать адекватное образование, получать опыт обычной жизни или социальных ситуаций, а также практиковать использование когнитивных рассуждений и навыки решения проблем, дети, покидающие институциональный уход, более уязвимы к схемам торговли людьми. Некоторые торговцы, осознавая повышенную уязвимость этих детей, ждут, когда они по возрасту покинут учреждения, и работают с ними.

В ответ на это правительства могут принимать меры для защиты детей от этих уязвимостей, начиная с оказания помощи семьям, которым трудно обеспечивать своих детей пищей,

образованием и здравоохранением, и которые могут в результате этого быть подвержены риску потерять опеку над своими детьми. Кроме того, правительства могут разрабатывать, координировать и поощрять варианты ухода на семейной основе, предпочитая их институциональному уходу, когда это уместно. Надзорные органы должны требовать более строгого контроля детских домов для обеспечения того, чтобы они соответствовали международным рекомендациям, и добиваться уголовной ответственности для тех, кто содействует или организует торговлю людьми в государственных учреждениях или рядом с ними. Правительства могут также пересмотреть свои законы в целях усиления средств защиты детей с ограниченными возможностями и укрепления прав и возможностей родителей для содействия проживанию детей в семьях, когда это отвечает интересам ребенка. Страны-доноры могут обеспечить, чтобы иностранная помощь отдавала приоритет поддержке программ или инициатив, сохраняющих семейный уход и не поддерживающих интернатные учреждения, которые не соответствуют международным стандартам. Страны-доноры могут также искать пути усиления надзора за благотворительными и другими организациями, переправляющими деньги учреждениям за рубежом. Кроме того, усилия по повышению уровня информированности могут противодействовать кампаниям в социальных медиа, рекламирующим волонтеризм в детских домах, а также информировать группы, имеющие благие намерения, такие как туристические компании и религиозные организации, которые непреднамеренно поддерживают спрос на детей в интернатных учреждениях.

Коренной отход от институционального ухода к воспитанию в семейных условиях по-своему проблематичен, от осознания того, что члены семьи могут быть причастны к торговле людьми, до нахождения ресурсов и опыта для разработки решения, которое наиболее благоприятно для обеспечения здоровья и безопасности детей. Международное сообщество признало, что некоторые варианты общинного ухода, такие как небольшие групповые дома и учреждения родственного и общинного ухода, там, где это уместно, могут служить в качестве альтернативы во время работы в направлении долгосрочного размещения в семейной обстановке. Планы последующего ухода, которые включают в себя продолжительную поддержку со стороны общественных ресурсов, могут помочь детям продолжать процветать после выписки. Эти меры могут свести к минимуму негативное влияние на развитие детей, а также их уязвимость к торговле людьми, если они содержатся на краткосрочной основе в учреждениях, соответствующих международным стандартам, включая Руководящие принципы ООН по альтернативному уходу за детьми (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/64/14223 (2010)). Глубина исследований, документирующих эти риски, является веской причиной для того, чтобы правительства рассмотрели пути отказа от институционального ухода, одновременно предоставляя ресурсы для детей, переходящих от институционального ухода к успешной взрослой жизни.